

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

Кафедра германской филологии.

Научный руководитель - Т. Ю. Смирнова

Современное языкознание характеризует рост интереса к концептуализации внутреннего мира человека, в том числе и эмоционального. Развитие новой отрасли науки о языке - когнитивной лингвистики - позволяет по-новому взглянуть на эту проблему, выдвигая на первый план исследование эмоциональных концептов.

Перспективным является применение современных методов когнитивных исследований по отношению к более ранним этапам развития человеческой цивилизации, поскольку именно с их помощью представляется возможным раскрыть некоторые особенности познавательной деятельности средневекового человека, установить особенности формирования его сознания, внутреннего мира, одной из важнейших сторон которого, несомненно, является эмоциональная сфера.

Исследование эмоциональных концептов на историческом материале сопряжено с рядом трудностей, вызываемых как абстрактным характером этих ментальных сущностей, так и неразработанностью методов изучения подобных объектов применительно к диахроническому аспекту.

К основным методам, которые могут быть успешно использованы для исследования эмоциональных концептов на историческом материале, следует отнести следующие.

1. Дефиниционный анализ лексем, который применительно к области диахронии может осуществляться лишь в ограниченном объеме, поскольку словарям средневерхне-немецкого языка по сравнению с современными толковыми словарями свойственна гораздо меньшая степень информативности.

2. Этимологический анализ, помогающий проследить раннюю историю концепта.

3. Контекстуальный анализ, приобретающий при исследованиях в области диакронии особое значение, так как он позволяет заменить или по крайней мере частично восполнить недоступные методы, такие как паремиологический анализ и психолингвистический эксперимент.

Осуществление исследования должно сопровождаться обязательным учетом особенностей рассматриваемого периода, исторической обстановки, развития культуры народа на данном этапе и рядом других экстралингвистических факторов, пренебрежение которыми негативно сказывается на получении адекватных и достоверных результатов исследования¹.

Исследование структуры эмоциональных концептов на историческом материале представляется целесообразным проводить с учетом сложности, многомерности данного смыслового образования, в основе которого лежит понятийный компонент, представляющий собой базовую часть концепта². Понятийная часть концепта отражена в лексических значениях репрезентирующих его слов, т. е. в парадигматике. Ассоциации, образы, оценки, представления средневекового человека о соответствующем эмоциональном концепте фиксируются в образной и оценочной составляющих концепта, которые окружают базовый, понятийный компонент.

В качестве примера рассмотрим один из наиболее «проработанных» в средневековом языковом сознании, то есть обладающий наиболее детализованной системой языковой репрезентации в рассматриваемый период, эмоциональный концепт «радость».

Понятийный компонент концепта выявляется на основе исследования словарных дефиниций. Эмоциональный концепт «радость» получает языковую репрезентацию с помощью ряда синонимических средств. Роль доминанты синонимического ряда, а следовательно, и ядра соответствующего концепта выполняет лексема **vröude** характеризующаяся высокой частотностью (86 из

165 случаев употребления существительных-репрезентантов концепта в исследованных текстах), наиболее простым семным составом, стилистической нейтральностью, большой продуктивностью.

Некоторые лексемы синонимического ряда не являются абсолютными синонимами базовой лексемы - они дифференцируют определенные оттенки исследуемого концепта, например указывают на шумное, эмоциональное переживание радости: *guft-laute freude*; *giude* - *ge'äuschvolle freude, jubel*³.

Религиозный оттенок имеет лексема *saelde*, обозначающая радость, даруемую Господом, посылаемую небесными силами, счастье, которое можно обрести в раю: *saelde* - *giite, wohlgeartetheit*; *segen, heil, glick (von gott), himmlische seligkeit*⁴.

Исследование **образной части концепта** включает анализ метафорической сочетаемости его репрезентантов. Выступая в роли субъекта, эмоция горя предстает как живое существо (персонифицируется). Так как средневековый автор чувствует превосходство эмоций, их власть над ним, явления чувственной сферы предстают как хозяева, которые могут приказывать и распоряжаться человеком по своему усмотрению⁵.

Радость наделяется способностью бодрствовать (*wachen*): *...din saelde wachet* (Titarel, 31); защищать (*walten, bewarn*): *geliicke und din minne min walten* (Titarel, 169); *ob mich geliicke wil bewarn...* (Parzival, 10); избегать кого-либо (*verberen*): *...in diu fröude gar verbirt...* (Der Welt Lohn, 265); отнимать что-либо (*benehmen*): *sine saelikheit ...benam im miije* (Lanzelet, 415).

При употреблении флористической глагольной метафоры радость представляется как растение, которое может цвести (*bltten*): *uz ir herze bliete saelde und ere* (Titarel, 32), Субстантивная флористическая метафора радости - *der grienen fröuden zw!* (Herzmaere, 250) - уподобляет эту эмоцию зеленой ветви, которой в тексте противопоставляется «сухой сук забот» - *der durren sorgen aste* (Herzmaere, 250).

В парадигме вкусовых ощущений радость ассоциируется с чем-то вкусным, сладким, например медом (*honec*). Смена радости полярным эмоциональным состоянием - горя, печали - ассоциируется с заменой сладкого продукта горьким, лишённого стимулирующих положительных эмоций свойств: *sin honec wart ze gallen...* (*Der arme Heinrich*, 150).

Исследование метафорической сочетаемости репрезентантов эмоционального концепта *vröude* дополняет анализ оценок и ассоциаций соответствующего концепта в данной лингвокультуре, составляющих его **оценочную сторону**.

Теоцентрическое восприятие мира, свойственное средневековому человеку, находит отражение в семантике ряда слов. Так, в средневеннеемецком периодe значение наивысшей радости, как одно из переносных значений, приобретают существительные, в прямом употреблении обозначающие высшие церковные праздники, особенно праздник Пасхи, или явления, связанные с ними: *ostertac* - ostertag, -fest, bild. *wonniger jrëudentag, die höchste jrëude; osterspil* - spiel oder schauspiel zur frühlings- oder osterfeier; *osterschertz, osterfreude*; bild. *höchste jrëude, wonne; osterwunne* - osterfreude, *grösste wonne; hochzit* — hohes kirchliches oder weltliches fest; bild. *hochste herrlichkeit, höchste jrëude*⁶. В данных примерах очевидна связь между огромной ролью церковных праздников в жизни средневекового общества, особенно праздника Воскресения Христа, и чувством радости, которое должно было вызывать это событие в душе каждого истинного христианина.

В средневековом сознании эмоция радости оказывается прочно связанной с представлением о рае как царстве вечного счастья и блаженства, которое ожидает праведников после смерти. В соответствии с этим рай получает наименования, содержащие в

своей структуре номинанты эмоции радости: *yummeweide-paradies; vröudenriche* - vom himmelreich⁷.

Это представление переносится и на обитателей рая, которые даруют вечную радость: *vröudenkünes* (одно из обозначений Христа); *saeldekind, saeldenschrin, vröudensange, vröudentror, vröudenpris*⁸ (слова, называющие Богородицу, во все времена известную как заступницу и покровительницу людей).

В средневековом сознании эмоция радости оказывается связанной с определенными временами года, которыми прежде всего являются лето и последний месяц весны - май, ассоциируясь, таким образом, с теплом, солнечным светом: *sommerwünne* - wonne des sommers; *meifichen*-fröhlich wie im mai; *wunnemânôt* - weide, wunnemonat, mai⁹.

Эмоция радости связывается с определенным возрастным периодом в жизни человека, а именно с молодостью. В отмеченном словосочетании *iuwerfrödeberndiu jugent* (*Werlt Lohn*, 175) именно молодые годы предстают как время, наполненное радостью жизни.

Таким образом, эмоциональный концепт «радость» в средневеннеемецком языке предстает как сложное, многокомпонентное образование, структуру которого составляют понятийная (ядерная, базовая), образная и оценочная стороны. Исследование образной и оценочной составляющих эмоционального концепта *leit* позволяет выявить положительные коннотации, связанные с данным концептом в средневековом языковом сознании (зеленое, цветущее растение, тепло, молодость, сладость и т. д.). Совокупность ассоциаций, сопровождающих данный концепт, отражает также теоцентрическое восприятие мира средневекового человека со свойственной ему мифолого-религиозной картиной мира, что находит выражение в семантике ряда слов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001. С. 322.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

² Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. С. 127.

³ Matthias Lexers mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1962. S. 74.

⁴ Там же. С. 175.

ВПн/СүШ'нП И. otUuilen ZUr vjeSCiiiCiite der ueUtuCiicji jjJia шib uiiu j^itcjiaiu. Ъ>вмииш1, " U J . O. ->-r/.

⁶ Matthias Lexers mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1962. S. 156.

⁷ Там же. С. 338.

⁸ Там же.

⁹ Там же.